

С В О Д К А № 71

14 июля 1944 года.

"ЛАГЕРИ СМЕРТИ" ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ЭСТОНИИ.

4 июля 1944 года через линию фронта на Нарвском участке перешли шесть бывших военнослужащих Красной Армии, бежавших из немецкого плена. Бежавшие Сашенко, Смертин, Соболев, Безумский, Трофимов и Веселов рассказали о чудовищных злодеяниях, которые творят немецкие разбойники над советскими людьми - военнопленными и гражданским населением, угнанным в Эстонию.

Привожу данные опроса вышеупомянутых лиц.

ОБЩИЕ ДАННЫЕ.

САШЕНКО Григорий Антонович, 1918 года рождения. По национальности украинец. Родился в селе Новоандреевка, Ольгинского района Сталинской области. Там же и жил. Работал трактористом. Бывший член ВКП/б/. В Красной Армии с 1938 года, старший сержант. В плен попал 1.2.44 года в качестве командира взвода в составе части 196 Краснознаменной Гатчинской дивизии. Место пленения - станция ЯММ. С 22.3.44 г. находился в Кивиотли в немецком лагере военнопленных.

СМЕРТИН Федор Михайлович, 1918 года рождения. По национальности русский. Уроженец Кировской области, Арбатского района, Карминского с/с, деревни Б. Криуша. Семья состояла из отца, матери, брата. Беспартийный. В Красной Армии служил с 1938 года. В начале войны находился в составе 51 стрелкового батальона на острове Ханко. Рядовой. При эвакуации острова батальон был погружен на теплоход, который наскочил на мину. Батальон выгрузился в районе Таллина. Здесь Смертин попал в плен. Сначала его поместили в лагерь военнопленных, находившийся в Валтийском порту. С 5.2.42 года переведен в лагерь Кивиотли.

СОВОЛЕВ Михаил Митрофанович, 1918 года рождения. По национальности русский. Уроженец Москвы /Скорняжный пер. 19/21 кв. 1/. Образование 5 классов. По специальности гравер, работал на штамповочно-механическом заводе ПРИК на станции Шербинка /Курская ж.д./. Беспартийный. В Красной Армии с 1939 года. Служил в 63 дивизионе ОЗАД 45 сд /Киевский В/О/. В немецкий плен попал 9.7.41 г. после сдачи города Чернигова. Находился в Литве в лагере военнопленных до июня 1942 года. Некоторое время работал у литовских крестьян, затем был направлен в Эстонию и с 22.1.43 года находился в лагере Кивиотли /Дулах 377/.

ВЕЗИМСКИЙ Израиль Наумович, год рождения 1918, по национальности еврей /в немецком плену выдавал себя за армянина Саркисова/. Уроженец гор. Херсон /ул. Горького 36/. Образование высшее /окончил Одесский Индустриальный Институт/. Специальность - инженер-электрик. Работал на Крекингзаводе в гор. Херсоне. Член КСМ с 1939 года. С 15.5.41 г. был призван на переподготовку, как младший лейтенант запаса артиллерии. С начала войны служил в 259 сд, 794 ап, 34 армии на должности старшего адъютанта I дивизиона. В районе Демянска 9.9.41 г. его часть попала в окружение. Бродил полтора месяца в лесах. 15.11.41 г. пытаясь перейти линию фронта, был ранен и попал в плен. До 24.7.42 г. находился в лагере Селаспинес /13 км. от Риги/. Затем был переведен в лагерь Кивиолли.

ТРОФИМОВ Николай Васильевич, 21 года рождения, по национальности русский. Уроженец гор. Волхова Орловской области. Образование 10-летка. Отец умер. Мать - Матрена Алексеевна - проживает в Волхове / 5-й Ленинский пер. д. 4/. С 1939 г. член КСМ. В Красной Армии с 1940 г. Служил в отдельном прожекторном батальоне Балтфлота. После боя у Раймыза его часть попала в окружение. Группа красноармейцев под руководством командира 2 роты воентехника Лунина пыталась пробиться к своим, но наткнулась на немцев. Во время перестрелки Трофимов был ранен и пленен "амокайцами" /эстонский фашистский отряд/. Сначала работал у эстонских крестьян, а с 23.10.41 г. был направлен в лагерь Кивиолли.

ВЕСЕЛОВ Иван Николаевич, год рождения 1920. Уроженец дер. Вороново Тимофеевского с/с Купинского района. По профессии слесарь-паровозник. Беспартийный. Последнее место работы Великие Луки, паровозоремонтный завод. Образование в об"еме 7-летки. В Красной Армии служил с июня 40г. в отдельном прожекторном батальоне ЛВО Балтфлота. Рядовой. 18.9.41 г. в районе Таллина попал в руки эстонских "лесных братьев". Они и передали его немецким властям. Сначала работал у эстонцев-крестьян. Весной 42г. был отправлен в лагерь Кивиолли.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОБЕГА.

Названные лица показали, что побег был задуман ими давно, они готовили его исподволь. С помощью украинца-инженера Ковбаса достали одежду и обувь у гражданского населения, запаслись продуктами. Вожаком группы в составе 7 человек /имя 7-го не установлено/ был выбран Сащенко. 26.6.44 г., выйдя из проходной сланцевого завода, на котором работают военнопленные, они скрылись и ушли, руководствуясь картой и компасом, которыми их предварительно снабдили Ковбас. Избегая населенных пунктов, они пробирались лесами, не раз попадали в расположение немецких частей, но избегали преследования и в ночь на 4.7.44 г. перешли линию фронта. Были обстреляны немецкими автоматчиками, вследствие чего один из группы был, видимо, убит. Услышав русские голоса, Сащенко продолжал соблюдать осторожность, так как боялся, что это русские "добровольцы" на службе у немцев. Но вскоре убедился, что это красноармейцы.

Все названные лица об"ясняют мотив своего побега желанием искупить свою вину, состоящую, по их словам, в том, что "братья их и сестры сражаются на фронте, тогда как они, вольно или невольно, служили немцам".

ЛАГЕРЬ В КИВИАЛЛИ.

Количество находящихся там военнопленных достигает 4.000 человек. Лагерь состоит из 30 стандартных бараков, обнесенных колючей проволокой. В каждом бараке 12 комнат, вмещающих от 22 до 40 человек каждая.

Комендант лагеря - подполковник Германи. Охрану лагеря составляет, так называемая, "черная полиция" из эстонцев и западных украинцев. Из среды военнопленных, перебежавших на сторону немцев и связанных с немецкой полицией, назначаются старшины бараков. В их обязанности входит следить за порядком в лагере, нести охрану /но без оружия/. Они получают несколько улучшенное питание и лучше одеты. На этих старшин опираются немецкие власти.

У каждого военнопленного на спине рубашки нарисованы 2 буквы su /Советунион/. Одежда представляет собой рвань и тряпье, на ногах колодки, зимой ноги приходится обматывать тряпками.

Большинство заключенных в лагере составляют русские, кроме них имеются белоруссы, украинцы и др.

Лагерь охраняется немецкими солдатами круглые сутки. Эти солдаты - обычно пожилого возраста, не из строевых частей, но все - фашисты. На каждом углу территории лагеря стоят пулеметы.

Часть военнопленных работает на сланцеперегонном заводе, большая часть занята на строительстве нового завода. В 6 часов утра в барак вбегает немец и свистком поднимает всех на ноги. Кто задерживается, получает удар резиновой палкой по голове. Около часа все проводят на дворе, если дело происходит зимой, то на морозе, и тут же пьют чай. Затем рабочих под конвоем водят на работы. Рабочий день в шахте длится 8 часов, в механическом цеху - 10 часов, на поверхности - 12 часов. К вечеру заключенных загоняют в бараки и закрывают двери на ключ.

В бараках - грязь, блохи, клопы.

Кроме лагеря военнопленных, в Кивиалли имеется особый лагерь для угнанного из Украины и Белоруссии гражданского населения, которое тоже занято на строительных работах и на сланцевом заводе.

В отдельном лагере содержится несколько тысяч евреев, вывезенных из Венгрии. Среди них имеются женщины, дети, старики. Немцы забирали у них всю одежду и все они носят халаты. С утра до ночи они роют канавы, голодают, подвергаются всевозможным издевательствам. Один из приказов угрожает еврейке расстрелом в случае, если она забеременеет.

Несколько раз в Кивиалли приезжал немецкий генерал-инспектор по лагерям. После его посещения режим в лагерях становился еще строже.

П и т а н и е. Тот заключенный, кто работает, получает на день 250 граммов хлеба. В виде премии рабочий получает иногда хлеба до 300-350 граммов, 2 раза в день выдается по 3/4 литра супа из гнилой картошки, крапивы /иногда из конской головы или тухлой рыбы/. Желудочные заболевания - частые явления - до 20 человек в неделю. Больных целыми эшелонами отправляют неизвестно куда.

"Улучшение" лагерного быта в 1944 году. Из страха перед грядущим "возмездием" немцы, как показывают бежавшие из лагеря, в последнее время пытаются создать видимость "заботы" о заключенных. Работающие делятся теперь на три категории: первая не получает никакой заработной платы, вторая получает по 50 пеннигов в неделю, третья - одну марку в неделю. За лагерные деньги можно приобрести полпачки махорки в месяц. Суп стали немного заправлять мясом. Стали также выдавать по 15 граммов масла или повидлы.

Однако, хлеб попрежнему содержит в себе опилки. Питания хватает, как выражается Сащенко, для "медленного умирания". С конца 1943 года в лагере появился медицинский пункт, который обслуживается русскими врачами, попавшими в немецкий плен. Но немцы непрерывно придираются к этим врачам, бьют их по щекам, подозревая их в том, что они обосоуждают заключенных от работы.

Заключенным выдали бумажные матрацы и одеяла.

ОБРАЩЕНИЕ НЕМЦЕВ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ.

В лагере Кивиэлли, как показали бежавшие из плена, в качестве наказания применялась следующая мера: военнопленного сажали в шахту, наполненную холодной водой по пояс и здесь держали по 4-5 часов. Часто избивали, обливали водой, и снова избивали. Били из-за подозрения в отношении политической "неблагонадежности", били за невыполнение дневной нормы: 4-5 вагонеток сланца. Побой измерялись 25-30 ударами плетью или резиновой палкой. От этих побоев люди теряли сознание.

На сланцево-перегоночном заводе надсмотрщики состоят из немецких солдат и мастеров-эстонцев, которые все время подгоняют рабочих и избивают их резиновыми палками с песком, а также прикладами, придираясь даже к тем, кто хоть на минуту пытался передохнуть. Малейший протест, тем более выражение возмущения в отношении мастера, - обычно кончается расстрелом, который происходит на виду у всех. Директор шахты, начальник горного отдела инженер Древерман, немец, отбирает у военнопленных хлеб и другие продукты, которые им иногда удается доставать у эвакуированного из Украины и Белоруссии гражданского населения. Этот Древерман сам избивает военнопленных специальной палкой, а часто - ногами, кулаками, иногда - до смерти. В функции внешней полиции, непрерывно ведущей наблюдение за рабочими завода, входит расправа с плохо работающими, точнее - ослабевшими из-за истощения и изнурительного труда. Десятник эстонец Марк убил не один десяток советских военнопленных за то, что они якобы плохо работали. Он это делал посредством кирки, карбитной лампы и т.п. Так был убит карбитной лампой моряк Красников. От Марка не отстают его помощники Минер, Фиггар и старший десятник шахты Штриссвер.

Вообще, как сообщают бежавшие, бить русского военнопленного имеет право любой немецкий солдат. Бьют чем попало. Судьбу человека, как выразился Михаил Соболев, решают ефрейторы и обер-ефрейторы. Немцев, составляющих охрану, все заключенные лагеря считают дикими зверями. Чуть что - часовой обивает заключенного с ног и топчет его. Это разрешает себе и любой встречный немецкий солдат - за то ли, что его не приветствовали или просто со скуки, без всякого повода. Часто немцы травят заключенных собаками. "Русс - это животное" - часто слышат заключенные от немцев. Попадаются и такие русские, которые за кусок хлеба помогают немцам избивать своих же товарищей. Этих предателей заключенные при удобном случае душат или избивают до полусмерти.

Еррейтора Ванека, рассказывают бежавшие, в лагере считали "добрым", потому что он бил только по лицу, не беря в руки камня или палки /эта "доброта" об"яснялась у него убеждением, что война Германией проиграна. Так, он говорил заключенным: "Гитлер капут! Аллес шайсе, руса армия гут, вирд цурок", т.е. - все дерьмо, русская армия хороша, скоро вернется обратно/. Впрочем, "подобрение" Ванека не единственный случай. И другие немецкие охранники с января 1944 г. стали интересоваться условиями жизни в России до войны и расспрашивают заключенных о делах на фронте, говоря при этом: "Валльд Берлин, капут".

Особой жестокостью отличался фельдфебель Драер. Охранники говорили заключенным, что этой весной Драер попал в плен к русским, где-то под Нарвой.

Ирачной славой пользуется тюрьма, носящая название - треугольник. Здесь содержатся политически неблагонадежные элементы. Среди заключенных идут слухи, что там находятся даже немки-коммунистки.

По показаниям бежавших, в лагере Саваспила в январе 1942 года бывали случаи людоедства. Однажды заключенные увидели на дворе несколько трупов с отрезанными ягодицами. Так как немецкий комендант не знал, кто это сделал, то он приказал вынести заподозренных пять человек на мороз и здесь они оставались пока не умерли.

Из 26.000 военнопленных, находившихся в лагере Олита /Литва/ за зиму 41-42 г.г. погибло 18.000. Как показал Безумский, в лагере Саваспила /18 км. от Риги/ в октябре 1941 года было 12.000 человек, а к марту 1942 г. осталось 800 человек. Умирали от истощения и болезней, главным образом, от дизентерии и тифа.

ЛАГЕРЬ В КОТЛОЯРВИ.

Здесь содержится около 4.000 человек. Лагерь получил название "лагерь смерти". Вокруг него три ряда колючей проволоки. Если кто-нибудь и выходит живым отсюда, то неизбежно остается калекой с отбитыми легкими и печенью. Здесь расстреливают пленных даже в том случае, если они подбирают упавшие из автомашин картофелины.

Многие заключенные, пытавшиеся бежать из лагеря в Кивиэлли, были направлены на два-три месяца в лагерь Котлоярви, где каждый заключенный должен был грузить по шесть тонн сланцев в день и получал 150-200 граммов хлеба. Падавших от истощения немцы часто пристреливали.

ЛАГЕРЬ В ВАЛКАХ.

По показаниям Сащенко, ему пришлось следовать через пересыльный пункт в Валках, где он видел лагерь, в котором содержится гражданское население, эвакуированное немцами из Ленинградской области. Как мог установить Сащенко из случайных разговоров, питание составляет в этом лагере суп из гороховых концентратов и картофельной шелухи. Этим супом заключенных кормят два раза в день. Жилищные условия - жуткие. Смертность очень велика. В лагере свирепствует эпидемия тифа. Когда немцы угоняли жителей,

они предложили взять с собой скот. Когда жители прибыли на место, немцы забрали скот на бойню, разрешая первое время жителям идти туда и доить своих коров. Затем они стали выдавать только по пол литра молока и то только тем владельцам коров, у которых в семье были дети. Через несколько времени они выдали владельцам коров по сто марок и прекратили выдачу молока, об"явив коров реквизированными.

Женщины вынуждены из-за куска хлеба продавать свое тело. По вечерам немецкие офицеры заходят в лагерь и выбирают себе женщин.

Как слышал Сащенко, в Вадках есть яма, где закопаны 25.000 умерших от истощения военнопленных. Умирало в среднем по 250 человек в день.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Как показывают бежавшие, в течение 1941-42 г.г. в лагерях не проводились доклады или беседы, не было газет. С конца 1943 г. началась систематическая обработка заключенных. 2-3 раза в месяц в барак, в котором находилась и группа впоследствии бежавших заключенных, приходил какой-то "капитан" из РОА /так называемая "русская освободительная армия"/ по фамилии Пурик. В своих беседах он пытался внушить заключенным, что следует быть благодарным немецкому командованию, что успехи Красной Армии незначительны, ибо ее потери слишком велики, что потерянная немцами территория не имеет для них значения, ибо цель их состоит в том, чтобы сохранить живую силу. Когда Красная Армия окончательно ослабнет - об"яснял далее Пурик - немецкая армия перейдет в наступление и добьется победы. 22.6.44 года Пурик вел речь в таком духе: "Если вы попадете в руки большевиков, говорил он заключенным, то вас всех повесят. Сталин говорит, что красноармейцы, попавшие в немецкий плен, рассматриваются им, как изменники родины. В лучшем случае большевики пощадят вас в концлагере. Здесь лагерь и там лагерь. Где же выход? Только в одном. Пора уже решить, к кому вы хотите примкнуть. Выход только во вступлении в ряды РОА, которая борется против большевизма и ставит своей целью уничтожение евреев. РОА уже насчитывает в своих рядах миллионы добровольцев, которые сражаются на итальянском и французском фронтах, руководимые генералом Власовым".

Характерно, что заключенные, выслушав Пурика, поставили перед ним вопрос: "Если РОА борется против большевизма, то почему русские добровольцы сражаются на тех фронтах, где нет большевиков?" Как сообщают бежавшие, Пурик не нашелся, что на это ответить.

Другой пропагандист РОА, какой-то фельдфебель, говорил заключенным, что большевики распустили Интернационал, ввели в армию погony, разрешили попам их деятельность и, следовательно, свели на нет "борьбу народа за свободу". За что же мы боролись в 1917 году? так ставил вопрос фельдфебель.

В темы бесед входит и вопрос о "будущем устройстве России". На эту тему читал "полковник" из РОА, говоривший заключенным, что русский комитет освобождения России уже выработал "конституцию". Заключенные поставили ему такие вопросы: Не окажется ли эта конституция на другой же день после захвата немцами России липовой бумажкой? Если Германия стремится к дружбе с русскими, то чем об"ясняется истребление русских в лагерях, избиение палками и травля собаками? "Полковник" ответил: "Немецкое командование допустило ошибку, отождествляя всех русских с большевиками. Для вас же выход - берите в руки оружие и идите в ряды РОА".

В течение 1944 года в лагере 2-3 раза в месяц устраиваются концерты "самодеятельности". Организован оркестр из самих заключенных. При лагере заведена библиотечка, в которой есть русские классики, а также антисоветская политическая литература. Военнопленные читают немецкую газету на русском языке "Северное слово".

Последнее время пропагандисты РОА находятся в лагере почти неотлучно и ведут систематическую пропаганду.

НАСТРОЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

Уговоры предателей РОА только немногих приводят в это "добровольческое" движение - идут туда только те, кого непосильный труд в шахтах и голод довели до полного безразличия ко всему.

Заключенные имеют свое представление о событиях, прямо противоположное тому, которое внушается им немецкой пропагандой. Когда немцы отметили в лагере свое сталинградское поражение 30-минутным траурным молчанием, то заключенные говорили потом между собой: "Мать вашу, хорошо бы еще разочек вас стукнуть". Немцам, которых не очень боятся, говорят в лицо: "Скоро вас опять прижмут, как в Сталинграде".

Про Тегеранскую конференцию заключенные говорили: "Раз Сталин выехал туда, то значит не зря - договорятся".

О падении Выборга узнали из "Северного слова" и, читая немецкую сводку о том, что немцам "удалось ликвидировать советские клинья", говорили: "Ну, это значит, что скоро Финляндии конец".

Осенью 1943 года советский самолет сбросил над лагерем несколько номеров "Ленинградской правды". Их с трудом сняли с крыши барака и считали счастливым того, кто их прочел, тщательно скрывали газеты от немцев и своих же предателей.

Слушая разглагольствования предателей РОА о том, что Россия будет побеждена немцами, заключенные говорят: "Это не будет, ибо никогда еще Россию не побеждали, а теперь, когда немцы отступают, Россия сильнее, чем когда-либо прежде".

Только в одном отношении пропаганда предателей РОА имеет некоторый успех: Многие заключенные боятся вернуться на родину, по верив, что "Сталин от них отказался", не зная, как искупить свою вину, дадут ли им возможность это сделать, не расстреляют ли их сразу, как изменников. Вся группа бежавших в один голос утверждает, что заключенные хотели бы получить листовки Красной Армии с раз'яснением этих глубоко волнующих их вопросов.

Показательно для настроения заключенных, что перебежчики, работавшие на немцев, вызывают презрение у всех заключенных. Это презрение незаметно начинает влиять даже на немецких охранников, которые часто обращаются к перебежчику с насмешливой кличкой: "Шайсе солдат" /дерьмовый солдат/.

Заключенные организуют группы для побега. Как показали Саценко и Трофимов, подавляющее большинство заключенных не сомневается больше в том, что поражение Германии неизбежно. Именно

победы Красной Армии воодушевили всех заключенных и вызывают в них острое желание приобщиться к борьбе. Все говорят: "Наши братья и сестры воюют на фронте, а мы работаем на немцев, надо искупить свою вину. Почему не посылают к нам кого-нибудь на помощь. Дали бы оружие, мы бы хоть в леса убежали". Ненависть к немцам не поддается описанию.

С мая 1943 года в среде заключенных действуют подпольные группы. Среди военнопленных имеются советские офицеры, скрывшие от немцев свое офицерское звание. Они принимают особенно активное участие в организации подпольных групп. Бежавшие сообщают, например, о майоре Пурилине и воентехнике из 2-й Ударной армии Иване Родионовиче ГОРБЕНКО, ведущих работу от имени так называемого "об"единенного комитета большевиков по борьбе с немецко-фашистскими оккупантами". В работе Комитета одно время принимал участие какой-то советский парашютист десантных советских войск, о которых бежавшие слышали, но не знают его имени. Из лагеря был направлен к этому парашютисту для установления контакта Семен Парамонов, которому для этой цели достали документы, посылают ему пищу и т.п. Перед Парамоновым была поставлена задача установить связь с партизанами и Красной Армией, чтобы освободить всех заключенных в лагере. Но из этого пока ничего не вышло. Как показали бежавшие, среди заключенных часто можно слышать разговоры о том, что нужен умелый организатор, который всколыхнул бы всю массу.

Активное участие в работе подпольного комитета принимает, по словам всех бежавших, инженер горного отдела, заведующий помповым хозяйством, украинец из Донбасса, Николай Константинович Ковбас. Он с 1941 года работает на немецкой службе. Бывший коммунист. Ему лет 48-49 /бритый, среднего роста, ястребинный нос, серые глаза, редкие волосы/. Ковбас поддерживает военнопленных и материально и советами. Так, Ковбасе помог группе бежавших, снабдив их картой, компасом, продуктами. Когда Красная Армия наступала под Ленинградом, сообщают бежавшие, в лагере царил смятение. Все боялись, чтобы немцы не угнали их в Германию. Обращались к Ковбасу за советом. Он сказал: "Не спешите, запасайтесь гражданской одеждой - пригодится". Заключенные, по его совету, проделали ход из убежища в шахту.

Вся группа бежавших на допросе передает просьбу Ковбаса, обращенную к командованию Красной Армии: известить его посредством самолета, что группа бежавших, которой он оказывал содействие, удалось добраться до своих, например, начертить на небе цифру 26 - дата побега - и цифру 6 - количество бежавших. Он просит также сообщить ему, где находится наш агент, с которым он мог бы установить контакт.

Последнее время заключенные стали посылают выделенных для этого товарищей в пищевой блок и санчасть, ибо боятся, что при своем отступлении немцы будут отравлять и убивать заключенных. Для этого имеются основания: немцы, по неизвестным причинам и без всякого основания, стали устраивать пробные тревоги, в связи с которыми все заключенные должны уходить в шахты-бомбоубежища, где можно легко закупорить множество людей.

По словам бежавших, заключенным удалось связаться с группой эстонских партизан. Удалось также договориться с добровольцами-зенитчиками из РОА, которые обещали заключенным достать оружие, но вскоре их куда-то убрали. Оружие все же достали через эстонцев-партизан: тринадцать винтовок, три пистолета. Это оружие пока хранится.

Любопытно отметить, что работающий в Кивизэлли технический батальон, состоящий из австрийцев, тоже проникнут настроением возмущения и ненависти. Австрийцы говорят: "Если придет Красная Армия, то и мы возьмем

винтовки в руки и будем бить немцев".

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЭСТОНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ.

Все бежавшие на допросе показали, что эстонские крестьяне, у которых они работали, обращались с ними, за редким исключением, плохо. Особенно отрицательно характеризует крестьянина Михкра работавший у него Николай Трофимов /в районе Коила/.

Эстонцы служат в немецкой полиции, фашистских организациях /амокайцев, кайцелитов и т.п./.. Эстонское население обращается с русскими презрительно, часто ругая их: "чорт", "политрук" и т.п. Эстонцы-мастера на заводе часто избивают и убивают русских. Однажды на территории завода произошел такой случай: эстонец убил русского, тогда солдат РОА, стоявший на зенитной вышке, сошел вниз, заколол эстонца и поднялся обратно на вышку. Заключенные говорят: "Пусть только придут наши, зубами перегрызём эстонцам горло".

Характерно, что когда заключенные вели переговоры с эстонцами-партизанами о доставке оружия, те потребовали от них письменных гарантий, что когда придет Красная Армия, их не тронут.

"Я мало надеюсь, что эстонцы помогут Красной Армии - заявил Трофимов, - они не любят немцев, не хотят и русских, ненавидят колхозы".

Значительно лучше относятся к русским эстонцы-рабочие, за исключением десятников. Последнее время эстонцы слушают нелегальное русское радио и передают последние новости военнопленным, а те пустили в ход блатное слово, обозначающее "слух": "Параша" /"Есть такая параша, что ..." и т.д."/.

О СЛАНЦЕВО-ПЕРЕГОННОМ ЗАВОДЕ НА ст. КИВИЭЛЛИ.

О сланцево-перегонном заводе Кивиэлли, известном среди эстонцев под названием "эстонское баку", бежавшие из немецкого плена показали. Завод вырабатывает ежедневно 200 тонн нефти и различного рода масла. Эти нефть и масла получают из сланцев, ежедневная добыча которых в шахтах завода составляет примерно 2.000 тонн. В настоящее время завод имеет следующие цеха:

- а/ фабрика с 4-мя печами,
- б/ подготовительный отдел-сушилка, дробилка и сортировка,
- в/ котельная,
- г/ подстанция на 4000 киловатт,
- д/ механические мастерские,
- е/ цех рафинации и дистилляции по очистке бензина,
- ж/ холодильник или газобензиновый цех.

После выхода из строя нарвской электростанции электроэнергию на сланцево-перегонный завод дает электростанция в Пюсси. Однако, ввиду недостатка электроэнергии, на заводе, помимо подстанции, еще имеется 18 передвижных подстанций мощностью каждая в 150 киловатт.

Обслуживающий персонал завода, в основном, состоит из военнопленных. Ориентировочно, на заводе, не считая шахт, работает 400 человек, из них - около 25% рабочих состоит из советских граждан, эвакуированных из Украины и Белоруссии. На шахте работает 600 человек. Как шахты, так и завод работают в три смены. Возглавляет завод немец, фамилия которого неизвестна. Все начальники цехов - немцы, а их помощники и мастера - эстонцы.

Продукция завода из специальных хранилищ перегоняется в цистерны, стоящие на железной дороге Нарва-Таллин.

Противовоздушная оборона районов Пюсси и Кивиэлли осуществляется зенитными батареями - их около 70 - и аэростатами воздушного заграждения, число которых, по словам опрошенных, составляет 70-80 штук.

Р А З Н О Е.

Среди заключенных лагеря шли разговоры о том, что Власов убит. Пропагандисты РОА говорили нам, что в немецких газетах было опровержение этого слуха. Однако, в настоящее время вместо Власова подвизается Малышкин.

Заключенные слышали, что немцы проводят в Белоруссии мобилизацию.

Советская авиация, как показали опрошенные, подвергла Кивиэлли бомбардировке 6.3. и 13.3. В первый раз бомбы упали в расположение барачков, при этом было трое убитых, тринадцать раненых. 13.3. бомбы попали в кухню, где было убито 4 человека, один немец и трое западных украинцев. Одна бомба уничтожила зенитную точку. Ни в первый, ни во второй раз бомбы не попали на завод.

Строительство нового завода, которое идет полным темпом, по утверждению опрошенных, имеет демонстративный, ложный характер. Цель его - показать эстонскому населению, что немцы чувствуют себя в Эстонии прочно. Как показывают все бежавшие, немцы вывозят из Эстонии технику и оборудование. С Нарвского фронта непрерывно двигаются на Запад войска, танки, артиллерия. После высадки союзников во Франции это передвижение немецких войск на Запад стало еще заметнее.

НАЧАЛЬНИК УП ОТДЕЛА
ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЛЕНФРОНТА

Инженер-подполковник
/ ПОДКАМИНЕР /

Отп. 5 экз.
14. УП. 44 г.
Е.Ш.